

Г. Г. ГРИГОРЯН

МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ КАК АДЕКВАТНЫЙ ОТВЕТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ НА ВЫЗОВЫ XXI в.

В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетарное действие которой обычно не принимается во внимание [...] Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного.

В. И. Вернадский. 1925 г.

В течение ста последних лет технику либо прославляли, либо презирали, либо взирали на нее с ужасом.

К. Ясперс. 1948 г.

В статье проанализирована эволюция концептуальных подходов к организации музеев научно-технического профиля в XIX–XX вв. и сделан прогноз о возможных путях их развития в начале XXI в. Прогноз основан на убеждении автора в необходимости вовлечения музеев в воспитание биосферно-направленного мировоззрения у различных категорий посетителей. Подобный подход требует, чтобы деятельность музеев была сосредоточена на трактовке вопросов философии и истории техники. Также в работе вводится понятие «синтетический музей», в рамках которого должна быть представлена проблема «Человек и техносфера».

Ключевые слова: музей, научно-технический музей, биосфера, техносфера, мировоззрение, знание.

Проблема «История техники и музейное дело» оказалась весьма актуальной на стыке XX и XXI вв. Актуальной вообще в силу обстоятельств, на которых акцентировали внимание В. И. Вернадский в 1925 г. и К. Ясперс в 1948 г. в приведенных выше эпиграфах. И специфически актуальной для нашей страны, где общепланетарные процессы эволюционно-революционного развития техники происходили и происходят в условиях общественно-политических и социально-экономических пертурбаций. В частности, в наши дни эта проблема стала злободневной для московского Политехнического музея в связи с планами его преобразования в «современный музей науки» согласно поручению президента Российской Федерации Д. А. Медведева.

Радикальное преобразование Политехнического музея (а именно такой подход к выполнению президентского задания продекларирован) не является

затрагивающей только этот музей частной проблемой. Она имеет отношение к развитию музейного дела в нашей стране в целом: предполагается, что апробированная на Политехническом модель может стать основной моделью кооперации усилий государства и бизнеса для развития музейной сферы страны и музеев научно-технического профиля в особенности. Ведь в течении более чем 20 лет Политехнический был научно-методическим центром и головным музеем в данной области. Все отмеченное выше заставляет напомнить потенциальным «хирургам-модернизаторам» Политехнического музея врачебную заповедь «не навреди!»

Техника представляет собой особо специфический объект музейного дела. Она – как овеществленное человеческое знание, так и человеческое творчество. Знания как фундамент технических решений требуют особых технологий и методик их представлений в музее.

Существенной особенностью техники в свете музейного опыта, накопленного в сфере искусства, архитектуры, археологии и в других предметных областях, является ее диалектика, в соответствии с которой прошлые достижения технического творчества как бы обесцениваются и отрицаются новыми, а новые – новейшими. Этот феномен приводит к непрерывному преобразованию связанного с техникой мира культуры человека. Осмысление развития техники на основе изучения музейных предметов и коллекций позволяет документировать развитие культуры. Об этом нельзя забывать.

В наши дни особого внимания музейных специалистов требует также интерпретация развития техники в контексте интернационализации интеллектуальных усилий человечества, а также процессов глобализации, механизмам которых был дан старт благодаря развитию техники.

В 2011 г. человечество отмечает полувековой юбилей своего пребывания в космическом пространстве. Полет в космос Ю. А. Гагарина и последующие полеты советских, американских граждан и граждан других стран, выход и работа космонавтов в открытом космосе, высадка землян – граждан США на Луну – все эти события, знаменуя триумф технологического гения землян, в то же время обостряют необходимость осмысления техники как фактора «геологической силы» человеческого разума. Н. Н. Моисеев выразил эту мысль следующим образом: «...ойкуменой человечества еще в XX веке сделалась уже вся планета и оно взаимодействует с природой как единый вид»¹. И еще: «Конец XX века подвел человечество к рубежу, за которым оно становится единым организмом и приобретает общую цель, которую, может быть, не все пока осознают: общепланетарный гомеостаз»².

Взаимодействуя с биосферой, человечество ощущает на себе реакцию последней на вносимые в нее воздействия. Истощаются основные ресурсы жизнедеятельности вида *Homo sapiens*, происходят климатические изменения на планете, глобализация и сопутствующие ей процессы в социальной сфере приводят в ряде случаев к региональным гуманитарным катастрофам. Все это угрожает общепланетарному гомеостазу и заставляет по-новому

¹ Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. М., 1994. С. 5.

² Моисеев Н. Н. Экологический социализм. М., 1998. С. 26.

осмыслить закономерности взаимодействия в системе «человек-биосфера». Ясперс отметил в своем фундаментальном труде «Смысл и назначение истории» следующее:

Как природа меняет свой облик под воздействием техники, какое обратное действие на человека оказывает его техническая деятельность, т. е. как характер его труда и его воздействие на среду меняют его самого, – все это составляет основной фактор исторического развития³.

В 2011 г. мы отмечаем и 25-летие чернобыльской катастрофы, которая обновила «изнанку» технологического гения человека. Биосфера не прощает упущений. Она требует от творцов техносферы понимания своей огромной ответственности за последствия творчества, жесткой технологической дисциплины. Такие требования эра высоких технологий – нового тысячелетия земной цивилизации – предъявляет к общественной морали и нравственности индивидуумов. Можно утверждать, что главным вызовом, с которым сталкивается человечество, начиная свой XXI век, это необходимость преодоления негативных последствий предыдущих этапов научно-технического развития. Обосновывая учение о «стратегиях человечества», Моисеев писал:

...надо научиться бороться с последствиями научно-технического прогресса средствами, которые должно создавать дальнейшее развитие науки и техники. Таков парадокс и такова диалектика развития вида *Homo sapiens*⁴.

Все изложенное выше поднимает вопрос об актуальности популяризации этих идей прежде всего в молодежной среде. Ведь именно поколениям внуков остаются созданные не ими и в то же время важнейшие для их жизни проблемы. Для их решения нужны, прежде всего, знания и мудрость, нажитые предшественниками. Мудрость нельзя передать или оставить в наследство. Она воспитывается сопереживанием прошедшему, чувственным погружением в опыт тех, кто добывал знания, проектировал, создавал, испытывал новые формы бытия – «рукотворную природу» – техносферу, отнимая для нее часть пространства биосферы – колыбели человечества. Эта мудрость, в конечном итоге, есть ни что иное как *мировоззрение*.

Воспитание мировоззрения – это проблема системная. В ее разрешении участвуют различные институты общества, в том числе и музеи. История музейной деятельности уходит в далекое прошлое. Потребность закрепления познавательного опыта, передачи его другим индивидам привела к тому, что человек на самых ранних этапах развития социальной жизни прибегал к отторжению отдельных объектов из сфер природы, быта, трудовых процессов, художественного творчества с целью их сохранения как «закрепленных сгустков познания» для коллективного осмысления и передачи потомкам. Эта потребность оказалась органически присуща человеку на протяжении всей истории человечества.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 115.

⁴ Моисеев. Современный антропогенез... С. 36.

Во второй половине XX в. Кодексом профессиональной этики музейной деятельности (официальный документ Международного совета музеев) музей был признан учреждением, которое служит интересам общества и содействует его развитию. Он выполняет свою миссию путем выявления, сохранения, изучения и экспонирования материальных свидетельств о человеке и среде его обитания и популяризации знаний на этой основе. Тем самым музей содействует образованию и воспитанию людей и удовлетворяет их эстетические потребности; изначально выступает как институт воспитания мировоззрения.

Касаясь российской культурно-исторической традиции в трактовке «смысла и назначения музея», нельзя не обратиться к духовному наследию нашего выдающегося философа-гуманиста, одного из основоположников русского космизма Н. Ф. Федорова. В своем философском наследии и, в частности, в труде, основополагающем для музейной деятельности в России, «Музей, его смысл и назначение»⁵ Федоров завещал нам видеть в музее обитель судеб людей, обитель человеческих отношений и отношений человека с высшим началом – природой. Опыт музейного дела в России показал, что каждый музей независимо от его профиля и принадлежности может следовать этим заветам, работая новаторски и в своем жанре.

Научно-технические музеи оформились в самостоятельную отрасль в начале XX в. как рефлексия на промышленную революцию, а также на инновации века XIX-го. Существенные особенности музейного дела в области техники связаны с тем, что объем знаний и научно-технической информации с нелинейно возрастающей скоростью расширяется, необозримым становится количество функций по преобразованию материалов, энергии, информации, передаваемых от человека технике, изменяется порой качество этих функций в человеческом измерении. Происходит переосмысление техники как цивилизационного явления, на что указывал Ясперс (см. эпиграф).

Все это объясняет тенденции к трансформации миссии научно-технических музеев во времени. В период своего становления эти музеи отвечали на потребность наций в самоутверждении, в демонстрации могущества человека перед силами природы. Позднее, по мере расширения сферы техники, они были призваны приближать человека к пониманию техники как неотъемлемого фактора своего бытования. Человек середины XX в. нуждался в понимании основ законов мироздания, на которых создавалась окружающая его среда – техносфера. И научно-технический музей включился в эту работу. В нем стали создавать специальные дидактические экспозиции интерактивного характера, что привело к созданию впоследствии так называемых «научных центров» – своеобразной подотрасли научно-технических музеев.

На современном этапе (конец XX – начало XXI в.) миссия научно-технических музеев стала ориентироваться на гуманистические проблемы, а именно побуждать к осмыслению человеком новых реалий его бытия в контексте глобальных проблем земной цивилизации. Сущность этих реалий в том, что человек, будучи продуктом эволюции биосферы, еще на самых ранних этапах

⁵ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб., 1993. С. 153.

своего досоциального развития, создавая первичные орудия труда, инициировал процесс создания техники и тем самым запустил процесс эволюции техносферы – процесс преобразования биосферы с помощью технических средств в техногенную среду в интересах потребления. К середине XX в. техносфера стала важнейшим фактором, определяющим устойчивость биосферы – колыбели и дома человечества.

Современный процесс воспроизводства техносферы может, в первом приближении, быть сведен к двум аспектам: 1) наука продуцирует знания; 2) знания конвертируются в технические устройства, системы и технологии.

На всех этапах этого процесса двигателем и движителем его является человеческий фактор. Это понятие включает в себя как непреодолимую тягу человека к познанию и творчеству, так и многоаспектные отношения в системе человек – общество, включая проблемы морали и нравственности. Именно поэтому история и философия техники выступают как системообразующие начала постижения техносферы. Из этого следует исходить при музейном проектировании интерпретации проблем техносферы в интересах образования и воспитания мировоззрения.

Обсуждая концептуальные основания любого музейного проекта нужно разделять, а не смешивать два его уровня, а именно:

1) какую идею считает своим долгом музей донести до посетителя или, иными словами, что он должен проповедовать как социально ответственный институт;

2) каким путем (постановочно и технологически) он собирается достигать поставленной цели.

Решения на каждом из уровней должны быть взаимокорректными, однако принципиально проект определяется выбором первого уровня. Возвращаясь к проблемам реформирования Политехнического музея отметим, что для первого уровня проектирования его концепции зарубежные коллеги предлагают то, что К. Назаретян довольно метко назвала «размузеиванием политеха»⁶.

Сущность одной из групп предложений сводится к преобразованию Политехнического в упоминавшийся выше так называемый «научный центр» с интерактивными экспонатами. Кое-кто из «реформаторов» предлагает при этом использовать и коллекции Политеха:

...у нас(?) огромная коллекция велосипедов. Если хорошо их отреставрировать, их можно поставить, чтобы на них садились и крутили педали. Они сами могут стать интерактивными⁷

Это откровение можно было бы оставить без внимания, если бы оно прозвучало не из уст человека, по существу возглавляющего работу по реформированию Политехнического музея.

Есть еще и другие идеи. Член жюри конкурса на разработку концепции модернизации Политехнического (в конкурсе на разработку перспектив единственного и старейшего в России музея политехнического профиля, учрежде-

⁶ Назаретян К. Размузеивание политеха // Вокруг света. 2010. № 12.

⁷ Там же.

ния, признанного объектом национального культурного наследия, принимают участие лишь зарубежные «мэтры») М. Дж. Горман, директор Галереи науки (*Science Gallery*) в Дублине говорит:

Как Ирландии, так и России сегодня нужны люди инноваций – необычные, нестандартно мыслящие, те, кто сочетает науку и дизайн, технологии и искусство, люди типа Леонардо да Винчи. Музей – это больше не «поставщик контента». Старая модель «Мы даем вам знания» уходит в прошлое. Современный музей я вижу как площадку для творчества, общественный центр, где встречается мода, наука, искусство, бизнес и рождаются новые идеи⁸.

Все это хорошо для культурного центра. Подобный центр вполне может «прижиться» в музее, как одна из форм его служения обществу, но отнюдь не основная, отрицающая главную – передачу опыта человека по осмыслению мира от поколения к поколению на основе использования материальных объектов – носителей соответствующей информации. Эта главная форма деятельности музея является интеллектуально и ресурсно более емкой, чем деятельность культурного центра. Хотя с точки зрения примитивизированного менеджмента центр может показаться предпочтительным. Почти полутравековой опыт жизни Политехнического показал, что «вживание» центра в музей без деформации последнего вполне возможно и может быть ему полезно.

С сожалением приходится констатировать, что Политехническому музею с его 140-летней историей служения российскому обществу в духе национальной культурной и исторической традиции предлагается людьми, далекими от этой традиции, принять для своего будущего перспективу тиражируемого во всем мире «центра науки» либо «общественного центра» гедонистического толка. Реализация подобной «модернизации» к тому же потребует многих миллиардов рублей из бюджета Российской Федерации.

Анализ современных тенденций мирового развития музейного дела в области техники с учетом региональных и национальных историко-культурных традиций и особенностей, прогнозирование социального заказа на развитие научно-технических музеев как воспитательных и образовательных институтов, содействующих формированию «экологизированной» морали общества, позволяет наметить блок инвариантов направлений развития музейной деятельности в научно-технической области.

Техногенные катастрофы, загрязнение мирового океана и космоса, климатические эксцессы, становящиеся нормой – все это угрожающие симптомы конфликта биосферы и техносферы, конфликта, порожденного человеком, конфликта между его разумом и нравственностью – все эти проблемы может отражать музейными средствами синтетический музей «Человек и техносфера» XXI века.

Сверхзадача такого музея – помочь посетителю понять то, что происходит в окружающем мире и принять для себя лично установки, адекватные интере-

⁸ Там же.

сам сохранения жизни на земле. Он синтетический потому, что должен представлять и науки о биосфере и ее эволюции, и эволюцию техники на основе достижений естественно-научных и научно-технических знаний, и знания о человеке. В таком музее должны особым образом «сосуществовать» Архимед, И. Ньютон, Леонардо да Винчи, А. Эйнштейн, Ч. Дарвин, В. И. Вернадский и другие «атланты» земной цивилизации с выдающимися конструкторами – создателями техносферы, а также и с философами – «поводырями» человечества.

Этому музею будут необходимы разнообразные предметы и коллекции (естественно-научные, технические), а также богатый иллюстративный материал, включая как классику изобразительного искусства, так и современное искусство и оперативную фиксацию событий. Такой музей должен располагать новейшими технологиями визуализации, интерактивности, интерактивной визуализации, а также технологиями мультипрограммного сопровождения экспозиций. Концепции, научные проекты, сценарии и дизайн экспозиций должны органично быть направлены на достижение сверхзадачи – содействия росту души и мудрости пришедшего в музей человека. Музей должен уметь имитировать перенос посетителя во времени и пространстве, доступно объяснять сложное.

Представляются вероятными разработки и других направлений музейной деятельности в научно-технической сфере, среди которых нужно отметить музейно-выставочное, представляющее «передний фронт» науки и ее «прорывные достижения». Имеется в виду не просто выставочное, а именно некоммерческое музейно-выставочное. Методология этого вида музейной деятельности в области техники предусматривает «препарирование» научных основ и технологических принципов инноваций, раскрытие их социальной и экономической эффективности, их генезиса и перспектив. Эта деятельность может развиваться как на базе музеев, не затрагивая их основной экспозиции, так и на базе специализированных выставочных центров. Разработка таких проектов может осуществляться творческим коллективом из ученых, инженеров, педагогов-психологов, дизайнеров по соответствующим контрактам. Подобный проект может быть рассчитан на реализацию в различных региональных выставочных центрах.

Еще одним вероятным направлением развития научно-технических музеев должно быть расширение их профиля за счет музеефикации технологий, начало развития которых пришлось на вторую половину XX в. (например, музей лазера, Интернета), а также создание корпоративных музеев национального масштаба, открытых для широкой публики (например, музей «Все о газе»).

Научно-методическим фундаментом развития всех направлений музейного дела в области техники должны стать популяризация идей истории и философии техники в аспекте истории земной цивилизации и развитие методик научной популяризации знаний на основе достижений психолого-педагогических наук и коммуникационных технологий. Заложенные в музейные проекты интеллектуально-духовное могущество, технологическая изощренность, многоплановые и широкие коммуникации, а также профессиональный и адекватный смыслу и назначению музея менеджмент, обеспечат техническим музеям авангардные позиции в профессиональной сфере и обществе в целом.